

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ИСТОРИЯ БЕЛГОРОДЧИНЫ»

ОБРАЗ ЗВЕЗДЫ В ЦИКЛЕ «МОЗАИКА МИСТЕРИЙ»

И.А. ЧЕРНУХИНА

М.С. Малышева

НИУ «БелГУ»

В статье исследуется образная система поэзии И.А. Чернухина. Особый акцент делается на образе звезды, определяется функциональная и семантическая роль данного образа.

Ключевые слова: образная система, образ звезды, смысловое наполнение, функции образа.

STARS ARE FORMING IN THE CYCLE "MOSAIC MYSTERIES" I.A. CHERNUKHIN

M.S. Malyshev

Belgorod National State Research University

The article investigates the imagery of poetry, IA Chernukhina. Particular emphasis is placed on the image of a star is determined by the functional and semantic role of the image.

Key words: imaging system, the image of the star, semantic content, the functions of the image.

Образная система стихотворения – это всегда особый код, в котором заложены скрытые, глубинные смыслы. Каждый образ – это своего рода символ, содержание которого составляет важный аспект исследования лирики. В творчестве И.А. Чернухина можно выделить ряд концептуальных образов: дом, война, детство, «малая» родина, Отечество. В одном ряду с перечисленными может стоять и образ звезды, который, в сравнении с образами дома, «малой» родины, не столь частотен, но глубок по своему смысловому наполнению и многогранен. Звезда у И.А. Чернухина, прежде всего, ассоциируется с образом матери, закатом, прощанием с прошлой жизнью.

В цикле «Мозаика мистерий» представлена многогранная сущность образа звезды в поэзии И.А. Чернухина. В открывающем цикл стихотворении звезда не называется поэтом напрямую, но ее образ незримо пронизывает поэтическую ткань стихотворения:

«Я жалею себя – это значит –
Забываю других... потому.
Что старею,
Что стал неудачлив,
Что мой свет обращается в тьму»¹.

Эти строки можно свернуть в одну поговорку: «звезда угасла», то есть человек потерял свои позиции, стал уже не тем, кем был раньше. Именно это происходит с лирическим героем стихотворения с наступлением старости. Указание на образ звезды можно увидеть и в строке «мой свет обращается в тьму»: в природе с тьмой больше связаны звезды, нежели солнечный свет.

Образ звезды незримо пронизывает и заключительные строки стихотворения:

«Что там пишется божею дланью –
Нам, погрявшим в мирской суете,
Поливающим ближнего бранью,
Убивающим во Христе?»².

Звезда возвестила о рождении Христа, путеводная звезда (по подобию звезды Христа) есть и у каждого человека. «Погрязшие в мирской суете» не видят света своей путеводной звезды. Здесь образ звезды выходит уже на философский, метафизический уровень. Звезда в данном контексте – начало человеческой жизни, начало начал.

В стихотворении «Я от улиц уйду на кладбище...», также входящем в цикл, образ звезды неразрывно связан с образом умершей матери лирического героя:

«Я от улиц уйду на кладбище,
Просижу у горячей плиты,
Одинокий, потерянный, нищий,
До ночной материнской звезды.
Задремлю... Мне пригрезится: в храме
Ходит мама среди жарких свечей –
Молодая, красивая мама –
Голубая одежда на ней»³.

Звезда здесь – символ потустороннего мира, свет жизни после смерти. Образ звезды приобретает онтологический смысл: звезда – это вечность бытия.

Также в стихотворении проявляется образ путеводной звезды. Звезда – путеводитель души:

«Только душу одну пожалей!..
Не сгуби её, белую птицу.
Не сгуби... больше жизни храни...
В вашем мире легко заблудиться
И себя потерять в эти дни»⁴.

Именно звезда, освещающая жизненный путь человека, помогает не заблудиться в мире живых, пройти земную жизнь достойно. Так проявляется еще одна функция образа звезды: переход от жизни земной в жизнь вечную, – в которой реализуются уже религиозные смыслы образа. Звезда здесь – связь с предками, с матерью, мост между проходящим и вечностью.

В стихотворении «Я очнулся от грустного лая...», завершающем цикл, поэт обобщает тематику цикла, акцентирует внимание на теме жизни и смерти, на связи поколений. Образ звезды здесь прежде всего связан с образом умершей матери лирического героя, а также с небесным светом, со светом надежды:

«Я очнулся от грустного лая
Безобидного, хилого пса.
Свет спускали на земь небеса,
Меркла тихо Звезда золотая»⁵.

Меркнущая звезда – это прощание с прошлым, прощание лирического героя с матерью. Стихотворение тематически связано с предшествующим – «Я от улиц уйду на кладбище...», служит продолжением. Только здесь уже

нет диалога лирического героя с матерью – звездой, а есть утро нового дня, когда звезда меркнет:

«И лучи её мягко касались
И лица моего и одежд,
И печальной Звезда мне казалась,
И уставшей от давних надежд.
Это мама моя уходила
Далеко-далеко в небеса...»⁶.

Звезда, будучи связана с образом матери, очеловечивается И.А. Чернухиным, кажется его лирическому герою «печальной» и «уставшей от давних надежд». Также, как и в стихотворении «Я от улиц уйду на кладбище...», звезда символизирует переход от из земной жизни в жизнь вечную, является символом вечного бытия.

Образ звезды получает в заключительном стихотворении цикла новую грань – служит олицетворением душевной чистоты:

«Я лежал оглушённый и слушал
Мамин голос, застывший в ушах:
– Не сгуби... пожалей свою душу! –
Телеграфом стучало в висках.
Рядом падали первые листья
В предрассветной сырой полумгле,
И заплакал я тихо и чисто,
Как не плакал ещё на земле»⁷.

Упомянутая «предрассветная сырая полумгла» еще несет в себе отблески ночных звезд, но лирический герой их уже не видит. Тем не менее его «золотая Звезда» – мать, с которой в ночи герой ведет внутренний диалог. Этот диалог с матерью, ее предостережение о душе, приводят лирического героя к глубокому духовному очищению – «и заплакал я тихо и чисто, как не плакал еще на земле», – ставшему началом пути к жизни вечной. Так, звезда в данном контексте служит отчасти своеобразным катарсисом, несущим очищение через глубокие внутренние переживания. Однако, одним катарсисом функции образа звезды у И.А. Чернухина не ограничиваются, они глубже и шире: путь к вечной жизни.

Реализуется и традиционная для данного цикла функция образа звезды как моста между земным и вечным бытием:

«И глядел я пустыми глазами
На забытый и проклятый мир.
– Проходи... Не мешай! – мне кричали,
– Ты не наш... Ты из прошлого дня...
И земля подо мною качалась.
Возвращаясь на круги своя»⁸.

Лирический герой, согласно заключительным строкам стихотворения, находится на стадии перехода от земного к вечному, на «правильном» пути.

Таким образом, в цикле И.А. Чернухина «Мозаика мистерий» представлена многокачественная природа образа звезды: звезда – это и мать лирического героя, и свет жизни, и мерцание потустороннего мира, и мост между тленным и вечным. Все это свидетельствует о глубоком смысловом наполнении образа звезды поэтом, что позволяет поставить данный образ в один ряд с традиционно выделяемыми ведущими образами поэзии И.А. Чернухина.

Примечания:

1. *Чернухин И.А.* Город надежды: книга стихов, - Белгород: ОАО «Белгородская областная типография», 2006. – 320 с.
2. *Чернухин И.А.* Дни. Стихи и поэма. – М.: «Современник», 1978. – 79 с.
3. *Чернухин И.А.* Долина: лирика / Ред. П.И. Савин. – Белгород: Белгород. областная тип., 2009. – 196 с.
4. *Чернухин И.А.* Земное время. Стихотворения. – Белгород: Крестьянское дело, 1999. – 172 с., ил.
5. *Чернухин И.А.* Мозаика века. - Белгород: Отчий край, 2003.
6. *Чернухин И.А.* Поздний дождь: Стихи. – Белгород: Везелица, 1994. – 142 с.
7. *Чернухин И.А.* Поющая ветка: стихи, – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1987. – 94 с.
8. *Чернухин И.А.* Стихотворения. Баллады. Поэмы. – Белгород: Отчий край, 2003. – 444 с.